

Он был в бешенстве, говорю тебе. Если бы ты видел выражение его глаз, ты бы мне поверил!— Рон, всё не может быть так плохо. — Джинни, ты его не видела. Когда мы пришли, он уже разорвал раскладушку в своей комнате на куски, там ничего не осталось! Когда Кингсли вошёл, он пытался убить его голыми руками! Это было страшно!— Рон, ты же знаешь, что у тебя есть склонность к преувеличению...— Гермиона, тебя там не было! Не рассказывай мне о том, что я видел! Спроси Джорджа или Фреда, они меня поддержат, Билл и Чарли тоже там были!— Да, это было довольно страшно, — вмешался Фред. — Я никогда раньше не видел его таким. По крайней мере, не лично. — Ну, он ответил на какие-нибудь вопросы? И что он делал, гуляя по Косой Переулок в одиночестве, как ни в чем не бывало? — спросила Джинни, пытаюсь сменить тему. — Я не знаю, почему он там был. Но в Азкабана он, наверняка, сошел с ума! В Министерстве он выглядел точно так же. После попытки напасть на Кингсли Тонкс оглушила его, и они просто оставили его там. Я слышал от Билла, что им приходится держать его на успокоительных, потому что в бодрствующем состоянии он становится диким, пытается напасть на всех, кто приходит, — сказал Рон. — Да, по крайней мере, они используют шокеры, которые немного болезненны, вместо того чтобы давать ему сонные зелья и прочее, — добавил Фред. — Жаль, что Дементоров больше нет, — пробормотал Рон, но его всё равно все слышали.— Это ужасно, Рональд Уизли! — в ужасе воскликнула Джинни. — Джинни, он заслуживает всего, что получает, — проворчал Джордж. — Джинни, ты знаешь, на что они имеют право, и я не думаю, что сонные зелья продержатся долго. Они вызывают сильное привыкание и делают пользователя невосприимчивым к ним, если их использовать слишком долго, — сказала Гермиона. — Боже, я не могу поверить в то, что слышу от тебя. Я больше не знаю тебя!— Джинни, перестань, что с тобой не так? — Это с тобой всё в порядке с моими идиотскими приставаниями и подругой! Гермиона, я бы подумала, что ты хоть что-то изучала. Ты разглагольствуешь о своих знаниях, как энциклопедия, но в тот единственный раз, когда могла использовать свой ум, он тебя подвел. Скажи мне только одно: почему Перси был в доме Гарри в ночь его смерти? Почему он должен был быть там? Я не могу этого понять!С этими словами она выскочила из «Три метлы», оставив четверых очень растерянных подростков. Гарри, сидевший в соседней кабинке, как и всегда, подслушал весь разговор. В глубине души у него зажглась искра надежды. Он незаметно оплатил счёт и вышел следом за Джинни. Она быстро шла по улице, и Гарри ускорил шаг, пытаясь её догнать и придумать, как начать разговор.Сидя под своим любимым деревом, она подтянула колени к груди и дала слезам упасть.— Простите, мисс...— Джинни, зови меня просто Джинни, — ответила она отстранённым голосом, не понимая, кто с ней говорит. — Джинни, можно я присоединюсь к тебе?— Как скажешь, — ответила Джинни, помахав рукой в воздухе, всё ещё потерянная в своих мыслях. — Если я не слишком забегаю вперёд, могу я спросить, почему ты плачешь?— О, я... извини, — сказала она, вытирая глаза рукавом, затем наконец повернулась к человеку рядом с собой. — Ты тот человек, ну, я вижу, что...— Джеймс Ропер.— Извини, Джеймс, просто в последнее время у меня много на уме. — Ты хочешь поговорить об этом? — спросил Гарри, надеясь, что она согласится.— Ну, это вроде как личное, — ответила она, оглядывая его с ног до головы.— Понятно, — поражённо произнёс Гарри. — Это ты спасла меня на днях. Спасибо тебе за это. Я не думал, что когда-нибудь смогу сказать тебе это.— Не за что. Было довольно страшно, когда вокруг были все эти дементоры. Я на минуту подумала, что нам с тобой конец. Я не знаю, что произошло, но они все исчезли. Довольно странно.Джинни всё еще смотрела на молодого человека, гадая, видел ли он то, что она сделала в тот день. Не зная, что ещё сказать на её молчание, Гарри решил попробовать разобраться. — Это ведь никак не связано с неким Гарри Поттером, верно?— Откуда ты о нём знаешь? Парень, а ты любопытный.— Ух ты, извини, кажется, я задел за живое, да? Я не мог не подслушать ваш спор в пабе. Я думаю, на другой стороне улицы тоже слышали, — сказал Гарри, подняв руки в насмешливой защите. Джинни хихикнула, и Гарри улыбнулся этому звуку. Ему нравился её смех; он заставлял его чувствовать легкость, словно все заботы мира смывались. Он пристально смотрел ей в глаза и видел, что она отвечает ему тем же, он мог потеряться в этих выразительных карих глазах с

заходящим солнцем и золотыми искрами. — Я пока проигнорирую подслушивание, так как мы были довольно громкими. Но, отвечая на твой вопрос, да, это было связано с Гарри. Мы когда-то были друзьями, и я просто не знаю... Ты, конечно, слышал, что он сбежал. Все говорят, что он опасен и замешан в нападениях Пожирателей смерти, а другие уверены, что это не может быть он, потому что он ещё не закончил школу. Всё это выглядит так неправдоподобно, что я не могу поверить. А потом он появляется, непринужденно прогуливаясь по Косой Переулок, словно не знает, что его поймают! Министр приказал Дементору поцеловать его, понимаешь? К счастью, эти мерзкие твари исчезли, так что хотя бы это радует. Я просто больше ничего не знаю! А ты что думаешь? — Ну, я действительно не знаю, у меня ещё нет всех фактов. Не хочешь меня просветить? — Это очень длинная история, и уже поздно. Я уверен, что у тебя есть дела поважнее, чем болтать с такой хандрой, как я. — Не совсем, но если ты предпочитаешь не говорить об этом, может, в другой раз? Гарри встал и протянул ей руку, чтобы помочь подняться. Она подняла на него глаза, стыдясь своих чувств к этому незнакомому красавцу. Ей казалось, что она обманывает Гарри. — Вы никогда не были вместе, знаешь ли. Он никогда не говорил, что ты ему так нравишься в школе, — возразил внутренний голос. Взяв его за руку, она поправила свой наряд и обвила его руку своей. — Как насчет того, чтобы пойти в «Три метлы» и выпить баттербира? Мне бы очень хотелось провести с тобой время. — Правда, Джеймс, ты меня едва знаешь, — сказала она с лёгким румянцем. — Именно это я и имел в виду. Ну ладно, подумал Гарри, это не повредит. Он ощущал себя почти на седьмом небе; беседа с Джинни позволяла ему узнать ее лучше. С ее рукой в своей руке мир казался прекраснее, и он не хотел, чтобы это мгновение завершилось. По дороге обратно в паб они обсуждали разные вещи, и ее смех вызывал в нем странное тепло. Трое Уизли и Гермиона все еще сидели в одной кабинке, и Джинни не захотела к ним присоединиться. Вместо этого они развлекались, смеясь с мадам Розмертой и потягивая Сливочное пиво у барной стойки. Однако, когда Гарри заметил свое отражение в зеркале, его охватило беспокойство. По какой-то причине в его желудке возникла свинцовая тяжесть, и вся радость общения с Джинни стала тускнеть. Он смотрел на ее лицо, залитое смехом, и теплые карие глаза, и вдруг понял, что она видит в нем не Гарри, а другого человека — Джеймса Ропера. Смогла бы она так смеяться с настоящим Гарри? Скорее всего, нет. Настроение его мгновенно омрачилось.

<http://tl.rulate.ru/book/121260/5081939>